

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Юридическое наследие

В настоящем выпуске «Вестника Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» мы публикуем фрагмент издания «Курс советского хозяйственного права», выпущенного под редакцией советских ученых-юристов Л. Я. Гинцбурга и Е. Б. Пашуканиса в 1935 г. Они являлись основоположниками школы единого хозяйственного права и считали необходимым специальное правовое регулирование для социалистических хозяйственных отношений, ставших к этому времени уже преобладающими в экономике страны. По их мнению, для этих целей следовало создать единое хозяйственное право, центром которого должен стать Хозяйственный кодекс.

Евгений Брониславович Пашуканис (1891—1937),
ученый-юрист, государственный деятель, разработчик нового советского права;
с 1931 г. — директор Института советского строительства и права
Коммунистической академии;
в 1936—1937 гг. — заместитель народного комиссара юстиции СССР

Леонид Яковлевич Гинцбург (1901—1976),
доктор юридических наук,
профессор Московского государственного университета

Курс советского хозяйственного права (извлечение)¹

Глава X. Кооперативные организации

§ 1. Принципы организационного строительства советской кооперации

1. Кооперация при капитализме и советская кооперация

Важнейшая после госорганов категория советских хозяйственных организаций — кооперативные организации. Кооперация в советской экономике играет чрезвычайно крупную роль. В 1933 г. в сельском хозяйстве СССР было 224,5 тыс. коллективных хозяйств, засевавших 75,0 млн га, что составляло 73,9 % от всей посевной площади зерновых по Союзу. Кооперативная крупная (цензовая) промышленность дала в 1933 г. продукции на 3 млрд рублей в ценах 1926/27 г. (7,17 % от всей валовой продукции крупной промышленности СССР за этот год). Чрезвычайно велик удельный вес кооперации в товарообороте и в жилищном хозяйстве. В народнохозяйственном плане 1934 г. запроектирован розничный товарооборот по потребкооперации в сумме 21,4 млрд рублей.

В перспективе второй пятилетки отнюдь не намечается снижения роли кооперации. Наоборот, XVII съезд партии дал установку о завершении коллективизации, т.е. о вовлечении в колхозы все 100 % крестьянских хозяйств и об организационном укреплении этой формы хозяйства, о полном, 100 %-м, кооперировании кустарей, о дальнейшем развертывании торговой сети потребительской кооперации и т.д.

Для правильного понимания принципов организационного строительства советской кооперации необходимо дать хотя бы краткую характеристику кооперации буржуазной.

Кооперативные предприятия как организационная форма хозяйственной деятельности впервые возникли и развились в период промышленного капитализма как небольшой привесок к механизму буржуазного строя. Кооперация может существовать в капиталистическом обществе только в этом своем качестве и самостоятельного значения не имеет.

Основной причиной возникновения этой хозяйственной формы нужно считать стремление мелкой буржуазии защитить свои интересы как потребителя (потребкооперация) и производителя (так называемая производительная или кустарно-промысловая и сельскохозяйственная кооперация) от эксплуатации со стороны торгового капитала и от разрушающих ударов капиталистической конкуренции. Хотя один из первых кооперативов — «Рочдельское общество справедливых пионеров», воспетый буржуазными историками кооперации как ясли мирового кооперативного движения и высокий образец кооперативного строительства, — был основан рабочими ткачами, однако процветанием и укреплением он обязан

¹ Курс советского хозяйственного права / Институт советского строительства и права. Секция хозяйственного права ; под ред. Л. Гинцбурга и Е. Пашуканиса ; [Москва :] Государственное издательство «Советское законодательство», 1935. Т. 1 : Коммунистическая академия.

именно своему мелкобуржуазному характеру. Историк и один из идейных руководителей этого кооператива Дж. Холиоок, захлебываясь от восторга, рассказывает, как Рочдельское общество превратилось в пользующуюся всеобщим доверием мелкобуржуазную банкирскую контору, «сумело создать и поддержать частный банкирский дом». У него же мы узнаем, какими горячими симпатиями пользовалось это «рабочее» потребительское общество у светских и духовных властей. Основное направление деятельности этого кооператива лучше всего, пожалуй, выражено в словах одного из руководителей общества: «Необходимо сковать их (членов) вместе цепями из золота».

Лишь значительно позже, к самому концу XIX века, в связи с мощным организованным движением пролетариата возникает собственно рабочая потребительская кооперация как одна из массовых организаций рабочего класса; организационно она строится обособленно от мелкобуржуазной потребительской кооперации.

В потребительской кооперации мелкая буржуазия пытается защитить свои интересы как потребителя. Пытаясь же защитить себя как товаропроизводителя от конкуренции концентрированного промышленного капитала, мелкая буржуазия ищет спасения в кооперировании разрозненной массы мелких товаропроизводителей. Процесс разорения мелкой буржуазии происходит на рынке. Рынок — арена конкурентной борьбы и гибели мелкой буржуазии. Крупный капиталист бьет мелкую буржуазию, оперируя огромными массами товаров как при закупке, так и при сбыте. Достигнуть той же мощности в выступлении на рынке мелкая буржуазия надеется, сделавшись коллективным капиталистом, кооперируя снабжение своей производственной деятельности и сбыт ее продукции. Ремесленник-кустарь (крестьянин, преимущественно кулак) объединяется в сбыто-снабженческие кооперативы, которые должны обеспечить ему условия снабжения средствами производства и сбыта продукции не хуже, чем у крупного капиталистического предпринимателя, ибо, объединившись в кооперативы и в союзы кооперативов, мелкий буржуа сам становится более или менее крупным коллективным капиталистом. Мелкая буржуазия создает также кредитные кооперативы, которые должны обеспечить ее производственную деятельность кредитом. В кооперации мелкий буржуа пытается спасти свой тип производства. На своем знамени, т.е. на вывеске кооперативной лавки, он пишет: «В единении — сила».

Однако тщетны его усилия. Борьба эта явно безнадежна. Сила крупного промышленного капиталиста — это не только сила концентрированного капитала, но сила концентрированного производства. Осуществить же концентрацию производства в условиях капитализма мелкий товаропроизводитель не может, не отрицая самого себя, своей мелкобуржуазной сущности, не превращаясь в пролетария. Поэтому мелкобуржуазная производственная кооперация не получает развития. История кооперации ремесленников и кустарей при капитализме есть преимущественно история разложения, перерождения и гибели этого вида кооперации.

Не лучшая, хотя несколько иная, участь постигает кооперативные объединения крестьян. Если сейчас в ряде капиталистических стран имеется довольно широкая сеть сельскохозяйственной кулацкой кооперации, то это объясняется не тем, что мелкому производителю в области сельского хозяйства удалось закрепить через кооперацию свои экономические позиции. Сельскохозяйственная кооперация продолжает свое, хотя и весьма жалкое, существование потому, что

в эпоху империализма финансовому капиталу удалось полностью подчинить ее себе и использовать ее как одно из орудий своего господства, превратив ее в свою низовую сеть, в щупальцы, дающие возможность эксплуатировать распыленное трудовое крестьянство, контролировать и подчинить себе распыленное сельскохозяйственное производство.

Таково в основном классовое содержание кооперативной формы хозяйствования в капиталистических условиях. История кооперации при капитализме есть история печального пути мелкого товаропроизводителя от безнадежных попыток борьбы за существование под капиталистическим солнцем до полного подчинения его финансовому капиталу. При этом мелкий товаропроизводитель в кооперации пытается бороться не с капитализмом, а лишь с подавляющим и разоряющим его крупным капиталистом. Эту борьбу он мыслит и ведет не иначе, как капиталистическими же методами, на основе капиталистического же способа производства, подчиняясь всем законам последнего. Именно поэтому кооперативное предприятие неизбежно воспроизводит капиталистические отношения и только капиталистические. Маркс даже о кооперативных фабриках самих рабочих говорил, что они «по своей действительной организации воспроизводят и принуждены воспроизводить все недостатки существующей системы». Отсюда понятна ленинская оценка буржуазных кооперативов как предприятий, которые «отличаются от предприятий капиталистических как предприятия коллективные от предприятий частных»²; его оценка кооперации — как «коллективного капиталистического учреждения», как «небольшого привеска к механизму буржуазного строя». «Кооператив есть лавочка, — писал Ленин, — и какие угодно изменения, усовершенствования, реформа не изменяют того, что это — лавочка»³. Развитие кооперации при капитализме Ленин рассматривал как «капиталистический прогресс», и в отношении сельскохозяйственной кооперации подчеркивал, что она подготавливает лишь «укрепление сельской буржуазии».

Отсюда вытекают и особенности законодательного регулирования кооперации в капиталистических странах. Кооперация рассматривается там как один из видов «товариществ». Товарищество же — обычная, общепринятая юридическая форма, которую принимают коллективные капиталистические предприятия. Кооперативное товарищество строится или как «товарищество с переменным составом и капиталом» или как особый вид договорного товарищества наряду с полным товариществом, товариществом на вере и другими видами товарищеских объединений.

Советская кооперация принципиально отличается от кооперации при капитализме и по своей классовой сущности, и по принципам своего организационного строительства.

В статье «О кооперации» (1923 г.) Ленин, характеризуя классовую сущность советской кооперации, писал: «При нашем существующем строе предприятия кооперативные... не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т.е.

² Ленин. Т. XXVII. С. 395.

³ Там же. С. 396.

рабочему классу»⁴. В речи «К вопросам аграрной политики в СССР» т. Сталин, приведя цитированные слова Ленина, говорил: «Не ясно ли, что тем с большим основанием можно сказать то же самое о колхозах нашего периода»⁵. Сталин обосновал понимание колхоза как одной из форм социалистического хозяйства, как хозяйства социалистического типа. В основу этой характеристики т. Сталин положил отношение колхозников к средствам производства. В колхозе нет людей, являющихся собственниками средств производства, и людей, лишенных этих средств производства, — нет эксплуататоров и эксплуатируемых. Это и определяет колхоз как социалистическую форму хозяйства.

Основой социалистического характера советской кооперации являются, таким образом, диктатура пролетариата и общественная социалистическая собственность. При этом из приведенной цитаты из статьи Ленина «О кооперации» ясно видно, что важнейшей предпосылкой социалистического характера кооперации Ленин считал государственную собственность, собственность рабочего класса на командные высоты — землю и промышленность. Эту же мысль выдвигал также и Энгельс в письме к Бебелю от 20—23 января 1886 г. В письме этом Энгельс, говоря об использовании кооперативного производства при социализме, писал: «Дело должно быть поставлено так, чтобы общество — следовательно, на первое время государство — удержало за собой собственность на средства производства и таким образом частные интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в деле»⁶. Там же Энгельс подчеркивает, что передача крупных имений товариществам должна проводиться так, чтобы «государство оставалось собственником земли»⁷.

Решающее значение государственной собственности на командные высоты народного хозяйства подчеркивает т. Сталин, анализируя две оценки, данные Лениным советской кооперации в брошюре «О продналоге» и в статье «О кооперации». В брошюре «О продовольственном налоге» (1921 г.) Ленин писал: «Кооперация есть тоже вид государственного капитализма»⁸. В статье «О кооперации» (1923 г.) Ленин характеризует предприятия советской кооперации как социалистические. Сопоставляя эти две характеристики, т. Сталин подчеркнул связь социалистического характера кооперации с укреплением государственной социалистической собственности на командные высоты народного хозяйства. Характеристика кооперации как вида госкапитализма «была достаточна и удовлетворительна в 1921 г. <...> когда у нас не было развитой социалистической промышленности, когда Ленин мыслил госкапитализм как возможную основную форму нашего хозяйствования, а кооперацию рассматривал в сочетании с госкапитализмом. Но эта трактовка теперь уже недостаточна и превзойдена историей, ибо с тех пор времена изменились, социалистическая промышленность у нас развилась, госкапитализм не привился в той степени, в какой это было желательно,

⁴ Ленин. Т. XXVII. С. 396.

⁵ Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 9-е. 1933. С. 455.

⁶ Архив Маркса и Энгельса. Т. I (VI). 1932. С. 329.

⁷ Там же. С. 328.

⁸ Ленин. Т. XXVI. С. 336.

а кооперация, охватывающая теперь более десятка миллионов членов, стала смыкаться с социалистической индустрией»⁹.

2. Принципы организационного строительства советской кооперации

Кооперация в СССР есть одна из форм социалистического хозяйства. Она является одним из рычагов и приводных ремней в системе пролетарской диктатуры. Но социалистическая форма хозяйственной организации не гарантирует еще социалистического же содержания ее работы. Применительно к колхозам т. Сталин говорил: «Дело не только в самих колхозах, как социалистической форме организации, но прежде всего в том, какое содержание вливается в эту форму, — дело прежде всего в том, кто стоит во главе колхозов и кто руководит ими... Все дело в том, в чьих руках находится это оружие и против кого оно будет направлено»¹⁰.

Социалистическое содержание в работе советской кооперации обеспечивается рядом организационных мероприятий. Важнейшим принципом организационного строительства советской кооперации является пролетарское руководство. «Колхозы как организации социалистического типа не могут не находиться под непосредственным руководством пролетарской диктатуры»¹¹. Это положение в равной мере относится ко всем видам советской кооперации.

Пролетарское руководство советской кооперацией заключается прежде всего в том, что всей ее деятельностью руководит авангард пролетариата — партия. Партия «должна... взять в свои руки руководство колхозами, принять на себя ответственность за работу и помочь колхозникам вести свое хозяйство вперед на основе данных науки и техники»¹². Партия руководит колхозами через свои постоянные территориальные партийные органы, а на определенном этапе и через специально созданный аппарат — политотделы МТС и совхозов. Партия руководит всеми без исключения кооперативными организациями через партийные группы в кооперативах, кооперативных союзах и советах.

Пролетарское руководство кооперацией осуществляется, далее, путем издания высшими органами пролетарского государства ряда актов общего нормативного порядка по различным вопросам кооперативного строительства. В порядке общесоюзного законодательства изданы Положение о потребительской кооперации 20 мая 1924 г. (СУ 1924 г. № 6, ст. 64), Положение о промышленной кооперации 11 мая 1927 г. и 5 июля 1933 г. (СЗ 1927 г. № 26, ст. 280 и 1933 г. № 42, ст. 248), Положение о жилищной кооперации 5 февраля 1929 г. (СЗ 1929 г. № 19, ст. 165) и другие законы, играющие роль конституционных актов для соответствующих видов кооперации. Общесоюзными законами являются также устав Центросоюза СССР (СЗ 1928 г. № 27, отд. II, ст. 122), примерный устав сельскохозяйственной артели (СЗ 1930 г. № 24, ст. 255). Правительствами союзных республик изданы нормальные уставы потребительских кооперативов. В порядке союзного и республиканского законодательства решаются такие вопросы, как о членстве, о

⁹ Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 9-е. С. 234, 235.

¹⁰ Сталин. Вопросы ленинизма. Дополнение к изд. 9-му. 1933. С. 47.

¹¹ Молотов. Задачи первого года второй пятилетки. М., 1933. С. 38.

¹² Сталин. Вопросы ленинизма. Дополнение к изд. 9-му. 1933. С. 44.

размере пая, о порядке регулирования цен на продукцию кооперативных организаций и т.д.

Пролетарское руководство советской кооперацией осуществляется далее путем включения хозяйственных планов кооперации в единый народнохозяйственный план СССР и путем планового руководства работой кооперативных организаций соответствующими государственными планово-регулирующими органами. Производственные планы колхозов составляются на основе контрольных цифр райземотделов, производственные планы системы промысловой кооперации представляются Всекопромсоветом СССР на утверждение правительства Союза и утверждаются правительством. Тот же порядок установлен для потребкооперации, для жилищной кооперации.

Пролетарское руководство советской кооперацией осуществляется, наконец, в порядке систематической поддержки и конкретного оперативного руководства органами пролетарской диктатуры хозяйственной работы кооперации. «Каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса... В настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный»¹³. Эти слова Ленина надо поставить в связь со словами т. Сталина в докладе на январском пленуме ЦК 1933 г. о рентабельности колхозов. Нелепо требовать от каждого из тысяч только что организованных колхозов рентабельности. Надо обеспечить колхозам необходимое руководство, помочь им встать на ноги, помочь им хозяйственно окрепнуть, и результаты не заставят себя ждать.

Пролетарское государство самыми разнообразными средствами способствует росту и организационному укреплению советской кооперации во всех ее видах. Оно денационализировало промышленные предприятия дореволюционной потребкооперации и передало их обратно в систему советской потребкооперации, оно передало колхозам конфискованное у кулачества имущество, оно финансирует крупные хозяйственные мероприятия и капитальное строительство кооперации по бюджету и по линии кредитных учреждений. Оно снабжает в плановом порядке промысловую кооперацию сырьем, обеспечивает заказами и т.д. Советское государство предоставляет многочисленные льготы кооперации, а во многих случаях и членам кооперации, в частности колхозникам, подчеркивая всячески, что кооперативный строй для государства пролетарской диктатуры есть строй, который оно всячески поддерживает и поощряет.

Руководство, осуществляемое государством в отношении кооперации, а равным образом руководство, осуществляемое высшими кооперативными звеньями в отношении низовых организаций, должно быть конкретным руководством. Это значит, что в организационном строительстве советской кооперации так же, как в управлении государственным хозяйством, должна проводиться беспощадная борьба с канцелярско-бюрократическими методами руководства, с волокитой и т.д.

В кооперации так же, как и в государственном хозяйстве, может и должен быть осуществлен территориально-производственный принцип организации управления. Система органов кооперации строится поэтому, как правило, применительно к территориальным и национально-государственным образованиям

¹³ Ленин. Т. XXVII. С. 393.

(по республикам, краям, областям, районам, городу и селу). В управлении кооперативным хозяйством последовательно проводится принцип специализации. В качестве примера проведения принципа специализации можно указать на четкое разделение труда между различными кооперативными системами, на создание специальных автономных секций в составе Центросоюза, на выделение Инжкоопстроя в системе жилищной строительной кооперации и др. Вся внутренняя организация управления и труда в советской кооперации базируется на шести исторических условиях т. Сталина.

Чрезвычайно важные особенности организационного строительства советской кооперации связаны с ее задачами по социалистической переделке мелкого производителя. В условиях диктатуры пролетариата кооперация обеспечивает соединение частного интереса мелкого товаропроизводителя и отдельного трудящегося с общими интересами социалистического строительства. Отсюда проистекает ряд особенностей в принципах организационного строительства кооперации, отличных от принципов организации управления государственным хозяйством.

Для всей советской кооперации безусловное и определяющее значение имеют принципы добровольности и самостоятельности кооперированных масс трудящихся, выборности руководителей кооперативных организаций, их подотчетности, подконтрольности и сменяемости по воле членов кооперации, право коллектива, объединенного в кооперативе, решать все основные имущественные вопросы, связанные с деятельностью данной кооперативной организации. Все это прямо вытекает из ленинского указания о действительном участии в кооперативном обороте действительных масс населения¹⁴, из указания т. Сталина, что «крестьян надо переводить на рельсы коллективного хозяйства в порядке добровольности, путем убеждения в преимуществах общественного, коллективного хозяйства перед хозяйством единоличным. Ленинизм учит, что убедить крестьян в преимуществах коллективного хозяйства можно лишь в том случае, если будет показано или доказано на деле, на опыте, что колхоз лучше единоличного хозяйства, что он выгоднее единоличного хозяйства, что колхоз дает выход крестьянину, бедняку и середняку из нужды и нищеты. Ленинизм учит, что вне этих условий колхозы не могут быть прочными. Ленинизм учит, что всякая попытка навязать силой колхозное хозяйство, всякая попытка насадить колхозы в порядке принуждения может дать лишь отрицательные результаты, может лишь оттолкнуть крестьян от колхозного движения. И действительно, пока это основное правило соблюдалось, колхозное движение давало успех за успехом. Но некоторые наши товарищи, опьяненные успехами, стали пренебрегать этим правилом, стали проявлять чрезмерную торопливость, и в погоне за высоким процентом коллективизации стали насаждать колхозы в принудительном порядке. Неудивительно, что отрицательные результаты такой «политики» не заставили себя долго ждать. Наскоро возникшие колхозы стали так же быстро таять, как быстро они возникли, а часть крестьянства, вчера еще относившаяся к колхозам с громадным доверием, стала отворачиваться от них. В этом — первая и главная ошибка в колхозном движении»¹⁵.

¹⁴ Ленин. Т. XXVII. С. 393.

¹⁵ Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 9-е. С. 472, 473.

Поэтому, осуществляя пролетарское руководство советской кооперацией, партия и советское государство не допускают голого администрирования, непосредственного вмешательства в оперативную деятельность кооперативных организаций, нарушения принципа выборности, изъятия у кооперации средств и т.д.

Недопустимость подмены руководства администрированием вытекает из указания т. Сталина о необходимости изучать устав сельскохозяйственной артели «по существу и проводить его в жизнь до конца»¹⁶. Совершенно правильно указывал т. Яковлев, что ленинское правило «не сметь командовать по отношению к середняку» целиком и полностью сохраняет свою силу в отношении сельскохозяйственной артели¹⁷. XVI съезд партии в резолюции по докладу т. Яковлева заклеил как антиленинскую «всякую попытку перенесения на колхозы организационной системы управления совхозами». Одним из важнейших пороков «гигантомании» в колхозном строительстве съезд считает то, что при этом создаются «безжизненно-бюрократические организации, построенные на началах командования». Постановление ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 г. «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов» предостерегает «против подмены работы правлений колхозов голым администрированием со стороны партийных и советских организаций, против повышения принятых в уставе сельскохозяйственной артели размеров отчислений в различные фонды»¹⁸ и выдвигает колхозный актив как опору пролетарского руководства колхозным движением. Соблюдения правил устава о выборности правления сельскохозяйственной артели категорически требует постановление ЦК ВКП(б) от 10 мая 1932 г. об укреплении руководящих кадров колхозов. Наконец постановление ЦИК и СНК СССР от 25 июня 1932 г. о революционной законности прямо предлагает привлекать к ответственности «всех должностных лиц, виновных в нарушении основных начал колхозного строительства: а) в нарушении выборности правлений и других органов колхозов; б) в произвольном распоряжении имуществом колхозов, их денежными средствами и отведенной в их пользование землей; в) в применении недопустимых приемов командования в отношении колхозов (в частности произвольная перестройка колхозов, их укрупнение и пр.)»¹⁹. В ряде постановлений партии и правительства четко обрисована та же линия советской колхозно-кооперативной политики по отношению к промысловой и к потребительской кооперации.

С этим же связаны ленинско-сталинские принципы недопустимости перескакивания через очередной этап развития, необходимости учета национальных и местных особенностей того или другого района, необходимости укрепления на каждом данном этапе основного центрального звена кооперативной системы²⁰.

¹⁶ Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 9-е. С. 468.

¹⁷ Яковлев. Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и о развертывании колхозной торговли. М., 1932. С. 11, 12.

¹⁸ Партийное строительство. 1932. № 3–4. С. 94.

¹⁹ См. также: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 ноября 1932 г. о воспрещении произвольного распоряжения имуществом колхозов, их продукцией и денежными средствами (СУ. 1932. № 85. Ст. 373).

²⁰ Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 9-е. С. 474–476.

Нужно подчеркнуть при этом, что, не допуская никакого насилия по отношению к кооперированному товаропроизводителю, применяя здесь политику, которая Лениным выражена в словах «вести», «руководить», «увлечь за собой», пролетарское государство не зарекается, однако, применять и методы «пресечения уклонений насилем» там, где колебания кооперированного мелкого товаропроизводителя — вчерашнего единоличника — угрожают осуществлению задач пролетарской диктатуры, грозят срывом социалистического строительства. Саботирование государственных заданий по обязательным поставкам продукции сельского хозяйства, дезорганизация производственной деятельности колхозов либо кооперативных предприятий лодырничеством, прогулами и т.д. — всякое подобное выступление влечет за собою применение мер «пресечения уклонений насилем». Поэтому указанное выше постановление ЦК ВКП(б) от 10 мая 1932 г. не исключает вовсе возможности снятия выборного правления колхоза местными органами советской власти, но устанавливает контроль над подобным мероприятием, требуя санкции крайземуправления, которая обеспечивает колхоз от произвольного местнического администрирования и будет дана лишь при наличии действительно государственной необходимости. Исходя из того же понимания задач пролетарского руководства колхозным движением, Временные правила трудового распорядка в колхозах, утвержденные 8 апреля 1933 г. СНК УССР и ЦК КП(б)У, устанавливают право правлений колхозов привлекать к работе в обязательном порядке членов колхозов, не выходящих несколько раз на работу без уважительных причин. Эти же правила обязывают правления колхозов одновременно с исключением из колхоза на основе постановления ЦИК СССР от 30 января 1933 г. лодырей и прогульщиков (СЗ 1933 г. № 6, ст. 41) ставить вопрос перед райисполкомом о лишении их усадебной земли.

Организация советской кооперации в целом построена на принципах демократического централизма, т.е. на принципах сочетания наибольшей активности, самостоятельности, проявления творческой инициативы кооперированных масс с централизацией планового руководства, с внутрикооперативной дисциплиной, с обеспечением неуклонного проведения в жизнь политики диктатуры пролетариата во всех вопросах колхозно-кооперативного строительства. На этих же принципах демократического централизма построена и сеть кооперативных союзов и советов, которая является важнейшим приводным ремнем государственного пролетарского руководства советской кооперацией.

За исключением колхозов, вся остальная советская кооперация организована в несколько мощных хозяйственных систем, отдельными звеньями которых являются кооперативные союзы и советы. Каждая система возглавляется всесоюзным центром: Центросоюз, Всекопромсовет СССР, Центрожилсоюз СССР.

Государственные органы не могут охватить непосредственным оперативным регулированием сотни тысяч мелких кооперативных организаций. Для этого необходимы посредствующие звенья. Роль таких посредствующих звеньев выполняют кооперативные союзы и советы. Особые преимущества организации посредствующего звена в форме кооперативного союза или совета заключаются в том, что они являются организациями, построенными на началах демократического централизма, т.е. выборными, подконтрольными кооперативам, которые ими объединяются. Такая система управления кооперацией обеспечивает гибкость

руководства и учет специфических особенностей отдельных видов кооперации. С другой стороны, партия и Советское государство, имея все возможности обеспечить в кооперативных союзах и советах пролетарское, большевистское руководство, тем самым обеспечивают выполнение всеми кооперативными системами задач социалистического строительства и подчинения их социалистическому плану.

Лишь в системе колхозной кооперации нет союзов. Райколхозсоюзы, областные и краевые колхозсоюзы и Колхозцентр в 1932 г. ликвидированы. Пролетарское руководство колхозами сосредоточивается в земорганах. В них государство нашло тот низовой специализованный орган диктатуры пролетариата, который исключает необходимость в существовании колхозсоюзов как посредствующего в осуществлении пролетарского руководства звена. Необходимость дальнейшего укрепления непосредственного руководства и задача борьбы за большевизацию колхозов вызвала исторические решения о создании политотделов при МТС и совхозах (решением Ноябрьского Пленума ЦК 1934 г. политотделы при МТС преобразованы в обычные партийные органы).

В основном строительство советской кооперации знает три звена: а) низовка, т.е. самый кооператив; б) областной, краевой, междурайонный или районный союз кооперативов и в) республиканский или всесоюзный центр данного вида кооперации.

Задачей кооперативных союзов являются планирование всей деятельности объединяемых ими кооперативов, оперативно-хозяйственная деятельность (в первую очередь снабжение и сбыт продукции) своих членов, их организационное обслуживание, т.е. руководство всей работой по организационно-хозяйственному их укреплению, включая сюда культмассовую работу, подготовку кадров и т.д. Кооперативные союзы представляют объединяемые ими кооперативы перед государственными организациями, ставят перед ними вопросы, в разрешении которых нуждается данная кооперативная система, и организуют осуществление директив партии и советского правительства в объединяемых ими кооперативах. Этого рода деятельность характерна для союзов всех ступеней: областных, республиканских, всесоюзных, с тем лишь различием, что нижестоящие звенья должны сосредоточить свое внимание на непосредственной организации производства в объединяемых ими кооперативах, применительно к местным конкретным особенностям, тогда как вышестоящие звенья разрешают более общие вопросы руководства производственной или торговой деятельности системы. И те, и другие в основу своей работы кладут самую тесную увязку с местными или центральными государственными органами, регулирующими деятельность данной отрасли народного хозяйства, и осуществляют директивы этих органов. В некоторых случаях, когда руководство системой в пределах области, республики или во всесоюзном масштабе не требует централизации оперативно-хозяйственной деятельности, вместо кооперативных союзов организуются «кооперативные советы», задачей которых являются планирование и учет работы системы, руководство организационным строительством и представительство системы перед органами государства, но которые оперативно-хозяйственных функций не имеют. В отличие от союзов, являющихся хозрасчетными организациями, коопсоветы находятся на кооперативном бюджете (их расходы покрываются отчислениями нижестоящих организаций по сметам, утверждаемым вышестоящими звеньями системы).

Одним из наиболее важных вопросов организационного строительства советской кооперации является вопрос о взаимоотношениях кооперативной низовки с союзами кооперативов и с кооперативными советами, т.е. о пределах «самостоятельности» низовки в различных областях ее деятельности. В нашем кооперативном строительстве мы ведем неустанную борьбу как с правооппортунистической проповедью «самостоятельности» кооперативной низовки, освобождения ее от «опеки» союза, так и с «левацкой» тенденцией удушения, инициативы низовки и мелочного бюрократического администрирования со стороны верхних звеньев. Под требованием «самостоятельности» низовки кроется часто не что иное, как ставка на развязывание элементов стихийности в деятельности объединения товаропроизводителей, отказ от подчинения их воздействию социалистического плана. «Левацкая» практика командования низовкой из союза, лишение низовки всякой возможности проявить инициативу в работе на основе самостоятельности кооперированных масс вытекает из отрицания ленинского кооперативного плана, из игнорирования сущности советской кооперации как своеобразного, специфического пути социалистической переделки мелкого товаропроизводителя. Правильное разрешение вопроса о взаимоотношениях низовки с кооперативными союзами и советами возможно только на основе последовательного проведения принципа демократического централизма — руководящего принципа в вопросах кооперативного строительства. В силу этого принципа подлежит строжайшей централизации плановое руководство работой низовки, т.е. до низовки должен быть доведен конкретизированный план со всеми качественными и количественными показателями, план, вытекающий из места и роли данной организации в осуществлении народно-хозяйственного плана, а также должны быть обеспечены руководство и контроль за выполнением данного плана и пресечение всяких антигосударственных тенденций. При этом, однако, отыскание путей наилучшего выполнения плана, организация непосредственного оперативного руководства и управления хозяйственной деятельностью, организация производства — вся эта оперативная деятельность должна быть построена на началах децентрализации, должна иметь в своей основе самостоятельность и инициативу кооперированных масс.

Одним из важнейших орудий колхозно-кооперативного строительства является внедрение в работу всех звеньев кооперативных систем хозрасчета как основного метода управления социалистическими предприятиями.

Основные элементы хозрасчета, как-то: имущественная самостоятельность, хозяйственно-оперативная самостоятельность в выполнении плана, индивидуализированная ответственность, эквивалентный характер отношений с другими организациями и предприятиями, система договорных связей, наличие условий, создающих материальную заинтересованность отдельных кооперативных организаций в результатах своей работы, — все эти элементы даны самой формой кооперативной хозяйственной организации, вытекают из природы колхозно-кооперативной собственности, лежащей в основе этой формы. Поэтому смазывание хозрасчета в кооперативной низовке обычно тесно связано с игнорированием основных организационных принципов колхозно-кооперативного строительства, с нарушениями правового положения кооперативов, их устава. Таковы обезличка средств низовых кооперативов, фактическое растворение их в средства

вышестоящего звена, устранение договорных отношений между союзом и низовой, полное изъятие прибылей низовки и обезличение их в фондах союза и т.д.

Но, говоря о внедрении хозрасчета в деятельность кооперативных организаций, следует подчеркнуть, что применение хозрасчета в колхозно-кооперативном секторе должно иметь место с обязательным учетом особенностей колхозного и кооперативного предприятия и что ни в коем случае не допустимо механическое перенесение методов хозрасчета, выработанных в государственной промышленности, в кооперацию. На это указал т. Молотов в заключительном слове на XVII партконференции, отметив, что «на колхозы нельзя переносить обычные для наших госпредприятий нормы хозрасчета»²¹. Это свое утверждение т. Молотов обосновал своеобразием отношений собственности в колхозе.

В кооперации по-иному, не так, как в государственных предприятиях, ставится вопрос о единоначалии. Равным образом в кооперации вполне допустима система договорных отношений «по вертикали»: низовки с вышестоящим союзом, поскольку последний выполняет хозяйственно-оперативные функции.

Таковы основные принципы организационного строительства советской кооперации. Они даны всем строем пролетарской диктатуры и непосредственно вытекают из ленинского кооперативного плана. Партия, рабочий класс и трудящиеся массы СССР, строящие социализм, защитили их в борьбе с буржуазными кооператорами, пытавшимися направить развитие советской кооперации в сторону, противную интересам пролетарской диктатуры, и в борьбе с правыми и «левыми» оппортунистами.

Буржуазные кооператоры в течение долгого ряда лет боролись против пролетарского руководства советской кооперацией, против руководящей роли партии в кооперативном строительстве и против включения всей советской кооперации в общую систему хозяйственных органов пролетарской диктатуры²².

Бухарин проектировал, наряду с трудовыми кооперативами, также «кулацкие кооперативные гнезда» и предлагал открыть доступ в советскую кооперацию нетрудовым элементам²³. Даже на XVI партсъезде в 1930 г. т. Сталин вынужден был констатировать наличие в советской потребительской кооперации сильного «нэпманского душка», а октябрьский пленум ЦК в 1932 г. отметил его новую вспышку в потребительской и в промысловой кооперации. Элементы классовой борьбы имеются и в колхозах, где борьба с остатками кулачества и с подкулачниками, проникшими в колхозы, принимает подчас особенно острый характер. Общеизвестна практика «левацких» бюрократических извращений в потребительской кооперации, осужденная Обращением ЦК, СНК СССР и Центросоюза 10 мая 1931 г. (СЗ 1931 г. № 29, ст. 224); общеизвестны массовые факты командования, администрирования, перегибов в колхозном строительстве весной 1930 г., осужденные в «Головокружении от успехов» и в «Ответе товарищам колхозникам» т. Сталина. В борьбе с классовыми врагами, в борьбе на два фронта партия,

²¹ Молотов. Материалы XVII конференции ВКП(б), «О второй пятилетке». Партиздат, 1932. С. 90.

²² Факты см.: Костельцев. Собственность советской потребительской кооперации // Вопросы советского хозяйственного права : сборник. М., 1933. С. 153 и сл.

²³ Бухарин. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз. М., 1925. С. 49 и сл.

рабочий класс и трудящиеся СССР строят советскую кооперацию как часть единого планового социалистического хозяйства, как один из важнейших рычагов диктатуры пролетариата.

Ожесточенная классовая борьба за осуществление ленинского кооперативного плана не могла не получить отражения и в теории хозяйственного права.

Буржуазная концепция в хозяйственном праве по вопросам правового регулирования советской кооперации представлена работами Генкина, Дьякова, Озерцовского и других. Генкин конструировал «особую систему» кооперативного права, которое лишь в «ряде моментов» противопоставляется им частнохозяйственному праву и основное содержание, «качественное обоснование» которого он видел в «корпоративном» его характере, а именно в том, что «вся кооперативная система живет своей внутрикооперативной жизнью, регулируемой нормами корпоративного права, которое базируется на статутах и нормах, выработанных в силу автономии, представленной общим законодательством группе лиц»²⁴. Тем самым кооперация противопоставлялась государственному сектору социалистического хозяйства как своеобразная частнохозяйственная форма, а правовое регулирование кооперации в СССР превращалось из формы социалистической кооперативной политики диктатуры пролетариата в форму «правовой автономии» частнохозяйственного объединения, в форму правовой гарантии, данной этому объединению против государственного вмешательства.

Озерцовский прямо характеризует кооперацию как форму частнохозяйственной деятельности, основанной на договорной основе²⁵. Дьяков, хотя и пытается формально отмежеваться от противопоставления кооперации государству, но по существу выдвигает в своих работах откровеннейшую кулацко-реставраторскую «теорию» социальной, хозяйственной и правовой автономии кооперации и ее независимости от диктатуры пролетариата. Эта автономия кооперации, как разъясняет сам Дьяков, есть «следствие складывающихся в данный отрезок времени переходного периода социально-экономических отношений»²⁶. Поэтому определенная «сфера организационно-технической деятельности... отводится, уступает Советским государством... кооперации»²⁷. «Мы не можем признавать, — пишет там же Дьяков, — социальную автономию дарованной, делегированной отдельным социальным образованиям со стороны государства»²⁸. Иначе говоря, социальная автономия или классовая независимость мелкого товаропроизводителя последним отвоена у Советского государства. С точки зрения Дьякова, кооперация независима от диктатуры пролетариата как в хозяйственном, так и в правовом отношении, и эта независимость, автономия есть результат признанного государством, вырванного у него признания классовой независимости мелкого товаропроизводителя, неподчинения его гегемонии пролетариата. Не приходится удивляться тому, что Дьяков характеризует устав сельскохозяйственной артели как «общественный договор не только группы крестьян между

²⁴ Энциклопедический словарь «Гранат». Т. 41. Ч. 3. Изд. 7-е. С. 77–79.

²⁵ Озерцовский. Правовая организация советской кооперации. 1927. С. 11, 12.

²⁶ Изв. прав. фак. Азерб. гос. унив. Т. V–VI. С. 88.

²⁷ Там же. С. 86.

²⁸ Там же. С. 88.

собой..., но и договор между этой группой крестьян и государством»²⁹. Трудовое крестьянство в роли концессионера-капиталиста, договаривающееся с диктатурой пролетариата, — вот в чем сущность политических чаяний Дьякова. Из этого противопоставления кооперации государству вытекает и отрицание социалистического характера колхозно-кооперативной собственности, и требование особого «кооперативного права» как самостоятельной системы, противостоящей праву последовательно социалистического сектора.

В области «кооперативного права» подвизались и украинские националисты. Ф. Крыжановский изображал кооперативную политику советской власти как политику великодержавного шовинизма и удушения украинской кооперации. Он требовал «кооператизации» колхозов, что должно было привести к превращению колхозов из социалистических предприятий в частнохозяйственные.

²⁹ Дьяков. Проблема наследования в колхозах. 1930. С. 8.